

[От лица Наньи]

«Я... я счастлива, что ты жива, моя глупая дочь.»

Эти её слова повергли меня в шок. Я даже не знала, что сказать в ответ и, даже, не могла поверить, что услышу это. Я всегда думала, что то, что случилось со мной, не было чем-то таким, что волновало бы моих родителей. Я была просто её слабой дочерью, на которую даже не стоило смотреть, сравнивая меня со своей старшей сестрой Энтупией, не говоря уже о моих старших братьях. Они были истинной гордостью и радостью этой семьи, те, кто преуспел гораздо больше, чем я когда-либо в глазах демонов.

«Спасибо...» - это всё, что я смогла сказать, так как была переполнена эмоциями.

Я была искренне рада услышать эти слова. Это заставило меня почувствовать, что моё путешествие сюда не было напрасным, как будто, возможно, только возможно, у меня всё ещё был здесь дом.

Конечно, слова матери были резкими, и мой отец по большей части выглядел бесчувственным придурком, но я всегда верила, глубоко внутри меня, что они действительно заботились обо мне, что они ценили меня и любили как свою дочь.

Тем не менее, это не было похоже на то, что кто-то из моих других братьев и сестёр получил какое-то особое отношение. Мать вела себя точно так же со всеми нами, просто моя слабость заставила их пойти на некоторые решительные действия. Особенно отца. Он посылал меня в свои подземелья тренироваться и сражаться, поднимаясь по уровням постепенно, со скоростью улитки.

Это действительно было правдой, что подземелья и полуподземелья будут иметь более медленный темп роста, чем другие, но у меня был особенно медленный. Когда Иллси лечил меня, он сказал мне, что мои магические каналы были серьёзно повреждены, но скорость роста, которую я испытала после того, как он исцелил меня, не могла сравниться с той, что была раньше.

Может быть, моя неспособность стать сильной, как мои другие братья и сёстры, была вызвана тем, что у меня были проблемы с магическими каналами задолго до того, как я встретила Иллси? Это могло бы многое объяснить, но это также означало, что я снова почувствовала благодарность за то, что встретила такого замечательного человека, как он.

Я совсем не беспокоилась о предстоящей дуэли. Как я и говорила матери, никто вроде этого Высокого Демио никогда не сможет победить меня. Я была намного сильнее, чем я показывала, даже если не вспоминать козырную карту в виде заклинания Верховного ранга, которое позволяло мне разбивать врагов более 3000 уровня с невероятной лёгкостью. Против кого-то вроде этого демона, это заклинание было излишним. Простого [Усиление] было бы более чем достаточно, чтобы сокрушить его.

Сейчас меня больше интересовало, сохранила ли мама мою старую комнату такой, какой она была, когда я уезжала. Если подумать, что тогда я была слабым ребёнком, который мог умереть в любой момент на Демоническом Континенте, то не было бы ничего удивительного, если бы мама полностью убрала мою комнату, чтобы стереть любые следы моего постыдного существования. Но... может быть, я просто надумала это? Если бы мама тогда хотела избавиться от меня, никто бы её не остановил.

С такими мыслями я шла по большим открытым коридорам замка, следуя по тропинке, которую помнила ещё с тех времён, когда жила здесь. Декорации, стены, двери – всё было не так, как я их знала, и это говорило мне о том, что это место уже несколько раз перестраивалось. Чем ближе я подходила к своей комнате, тем больше мне казалось, что я не найду никаких следов своего прежнего существования в этом замке.

По дороге несколько стражников и Демио интересовались моей личностью и присутствием в этом крыле замка, но я ответила им лишь минимально, чтобы избежать немедленного конфликта. Ввязываться в драку с демонами, которые делали свою работу, защищая этот замок, не было моим намерением.

Добравшись до своей комнаты, я остановилась и с удивлением уставилась на дверь.

«Мама... держала её такой же, вплоть до царапин, которые оставила юная «я», которая не могла должным образом использовать свои когти и хвост.» - сказала я шёпотом.

С этой старой двери не было снято ни единой царапины или галочки, хотя это было очень легко сделать, если они хотели сохранить красоту и гармонию этого недавно отремонтированного коридора. Держать здесь эту поцарапанную старую вещь было всё равно, что швырять грязь на белый мраморный пол, но... прямо сейчас, для меня эта грязь была гораздо более ценной, чем всё остальное.

Глядя на дверь, я вспомнила многое из того времени, когда была молода. Тогда я не очень хорошо контролировала поведение своего хвоста. Кончилось тем, что я ударила им многих людей. Мои когтистые руки тоже не облегчали ситуацию, и втягивать когти всегда было неприятно.

Ручку пришлось менять несколько раз, потому что я ломала её от неосторожного использования. Сейчас, однако, такая вещь была невозможна. Илльси также следил за тем, чтобы дома всё было аккуратно и чисто. Если где-то и была царапина, он не терял ни секунды, чтобы её починить.

Однако на этом месте остались все мои следы.

‘Было ли это потому, что моя мать приказала оставить мою комнату такой, какая она есть, или потому, что никто не потрудился это сделать?’ – задумалась я и повернула ручку.

Знакомый щелчок был слышен, как и скрип, но после стольких лет я бы подумала, что они уже

починили его. Добавить немного масла на них было не так уж трудно, или же мама хотела сохранить это место таким, каким оно было?

‘Но почему?’ - поинтересовалась я, входя внутрь.

Запах, воздух – всё было таким же, как и сто лет назад, когда я покинула дворец, чтобы путешествовать в одиночку. Мои книги по-прежнему стояли на полках в том же порядке и с теми же старыми потрёпанными закладками. Моё тренировочное снаряжение, хоть и немного заржавевшее, всё ещё было здесь, даже сломанное. Отец всегда заставлял меня тренироваться, пока я не ломала меч. Это была его странная манера оценивать, когда с меня было достаточно.

Несколько раз я ломала его намеренно, потому что хотела закончить тренировку быстрее, чем обычно. Будучи молодой демонессой, я всё ещё имела свои хобби и время для игр. Ходить по магазинам за платьями было не в моём стиле, но подшутить над мамой или каким-нибудь другим Демио было почти рутиной. Правда, я не разыгрывала своих братьев и сестёр, они не могли понять шутки.

‘Ха, было даже время, когда Демио особенно настороженно относились ко мне и проверяли почти всё на каждом шагу, чтобы их не разыграли. Я, с другой стороны, как правило, всегда была на один шаг впереди них. С стражниками шутки плохи. Их способность избегать моих выходок была почти божественной.’ - подумала я и вздохнула.

Подойдя к своему старому столу, я села на стул и осторожно провела руками по плоской поверхности. На нём было так много царапин и пролитых чернил – свидетельство моей молодости, когда я изо всех сил старалась изучить всё, что мне бросали учителя.

Взглянув на свою кровать, я вспомнила, как получила её. Моя старая кровать была очень жёсткой и очень неудобной. Я не могла нормально спать в ней, поэтому однажды ночью, прежде чем лечь спать, я пошла к своим родителям и со слезами на глазах попросил их что-нибудь сделать.

На следующий день отец поменял мне постель на эту. Он не сказал ни слова, просто скрестил руки на груди и сделал вид, что ему всё равно. В награду я обняла его и поцеловала в щёку.

«Это место наполнено столькими воспоминаниями... моими воспоминаниями.» - сказала я, и затем вздохнула.

Хотя я могла бы вернуться в гостиницу, я чувствовала, что спать в моей старой комнате было лучше всего. Я действительно скучала по этому месту и удивлялась, почему просто не взяла все свои вещи с собой, когда уезжала? Эта способность внутреннего разума была чрезвычайно полезна в том, что касается лёгкой жизни; нет необходимости паковать свои вещи для долгого путешествия.

В тот вечер меня пригласили отобедать с матерью и другими моими братьями и сёстрами. Люциан и Кримария были не слишком довольны тем, что я сижу за одним столом с ними, и постоянно пытались высмеять моё прошлое, но я полностью игнорировала их. Мама сделала то

же самое, но здесь был один человек, который привлёк всё моё внимание, это было маленькое солнце.

Она была похожа на двенадцатилетнюю девочку со светлыми вьющимися волосами и парой больших пушистых белых крыльев на спине. Она была такой милой с её большими зелёными любопытными глазами и очаровательной улыбкой, которая просто заставляла вас таять. Я понятия не имела, как мама могла выдержать столько прелести в одном большом пуховом пакете, но так как она была моей младшей сестрой, это означало, что у меня была возможность приблизиться к ней и прижать её к себе.

‘Глядя на Сунсун, я вспоминаю моего любимого Кормиана и Натраску... *Вздых*, интересно, как у них дела? Они скучают по своей мамочке? Стоит ли мне беспокоиться о том, что Илльси научит их этому заклинанию Колли Тос? Боги, надеюсь, что нет!’ – подумала я и покачала головой.

Не проходило и дня, чтобы я не думала о своих малышах. Чувство любви, которое я испытывала к ним, было всепоглощающим и не давало мне ни минуты покоя. Как бы я ни старалась, ускользнуть от хватки этой мысли не было никакой возможности, но я и не хотела этого делать. Я действительно очень любила этих двоих.

После того, как мы поужинали и мои другие брат и сестра поспешили в какое-то место, которое мне было безразлично, я попыталась получше познакомиться с Сунсун. Мама помогла, сказав, что нет причин бояться меня, и это, по-видимому, сработало. Ну, она всегда была такой, бессловесной демонессой, но этого было достаточно, чтобы заставить тебя поступать так, как ей заблагорассудится.

«Так ты и есть старшая сестра Нанья?» - спросила Сунсун, мило прячась за своими большими пушистыми крыльями и застенчиво поглядывая на меня.

«Да, а ты - моя младшая сестра Сунсун. Не хочешь рассказать своей старшей сестре, что ты любишь делать?» - спросила я.

Сунсун посмотрела на мать, ища поддержки, но та лишь кивнула в её сторону. Увидев это, девочка расправила крылья.

«Мне многое нравится, старшая сестра.» - сказала она мне.

<http://tl.rulate.ru/book/1063/1108698>